

УДК 32:94(4-014)(=16=18)

АЛБАНО-СЛАВЯНСКИЕ КОНТАКТЫ: КОНФЛИКТЫ, ИСТОРИЧЕСКИЕ МИФЫ И ПРОИЗВОДСТВО КРИЗИСОВ

М. В. Ломоносов

Рассматривается драматическая история албано-славянских контактов сквозь призму этноисторической мифологии. Особое внимание уделяется мифологеме «заключенный враг» в истории Балкан на примере «борьбы за Косово». Сопоставляются позиции двух сторон – албанской и сербской – в многовековом конфликте по этому вопросу.

Ключевые слова: Балканы, албанцы, славяне, иллирийцы, косовский кризис, исторический миф, этнические элиты.

Стало традицией рассматривать взаимоотношения албанцев и окружающее их славянское население (сербов, черногорцев и македонцев) через призму затяжного межэтнического конфликта. Под современный кризис в Косово подведены серьезные теоретические основания. Не только в откровенно пропагандистской литературе [Ивашиов, 2008], но и в трудах крупнейшего американского политолога С. Хантингтона конфликт оценивается как межцивилизационный, исламо-христианский [Хантингтон, 2003, с. 407–413]. Хотя такое видение проблемы отвергается новыми специальными исследованиями [Конфликт..., 2009; Иванова, 1999; Ломоносов, 2007, с. 133–134], парадигма «столкновения цивилизаций» в Косово стала легко усваиваемым шаблоном. Как полагает известный российский антрополог В. А. Тишков, «в профессиональных экспертных сообществах хорошо известен феномен субъективных предписаний, когда научные и политические категории, описывающие некую реальность, начинают восприниматься как эта самая реальность. Однажды возникнув, эти категории порождают субъектов и потребителей и, таким образом, сами становятся частью реальности» [Тишков, 2005]¹. Действительно, налицо не только кризис в Косово, но и интеллектуальное производство кризиса.

В этом явлении нет ничего удивительного, если учитывать, что албано-славянские отношения стали предметом мифологизации еще в период национального возрождения на Балканах. Представители всех местных национализмов, которые в регионе принимали и до сих пор принимают исключительно этнонациональную форму [Тишков, 1996, с. 30–39], стремились создать «свое» моноэтническое государство, которое охватило бы все максимально возможные территории проживания людей «своей» национальности [Романенко, 2009]. Межнациональные трения, которые непременно должны были возникнуть при таком подходе, с легкостью проецировались элитами в давнее прошлое и генерализировались. Исследователям этноисторической мифологии известен «миф о заключенном» враге, борьба с которым цементирует этнос и ведет к высокой степени консолидации [Шнирельман, 2000, с. 12–33; Кестановић, 1995, с. 86–91]. Таким врагом для албанцев стали их славянские соседи, а для славян – турецкие завоеватели и их пособники.

Можно сказать, что уже в период Первого сербского восстания (1804–1813) борьба за Косово ассоциировалась с борьбой против ислама. На Косовом поле 28 июня (Видовдан) 1389 г. произошла знаменитая битва, в которой православные сербы во главе с князем Лазарем якобы потерпели сокрушительное поражение от мусульманских войск под предводительством султана Мурада I и попали в турецкое ярмо почти на пять веков [Mertus, 1999, p. 184–185; Greenawalt, 2001, p. 49–65; Ramet, 2003, s. 759–770; Nowak, 1999, s. 87–102; Lomonosov, 2008, p. 33; Lomonosow, 2007, s. 85–100; Ломоносов, Колобов, 2007, с. 109–113]. В 1805 г. было издано «Сражение страшно и грозно между серблима и турцыми на полю Косову, под князем Лазаром, случившеся у 1389-м лету юния 15 дана» Г. Ковачевича. Автор был активным участником Первого сербского восстания, создавшим его поэтическую хронику [Павић, 1991]. До обретения Сербией независимости (1878) книга выдержала 10 изданий [Белов, 2007, с. 493].

Центром повествования является известный по эпосу «пир у князя Лазаря», который удивительным образом напоминает Тайную вечерю Иисуса. Одним из главных персонажей выступает рыцарь Милош Обилич, оклеветанный как Иуда, а на самом деле – патриот,

собирающийся ценой собственной жизни спасти войска Лазаря от поражения. Так в поэме Г. Ковачевича христианская идея уравнивалась с патриотическими мотивами.

Идея борьбы с исламом разрабатывалась в несметном количестве литературных, политико-пропагандистских и дипломатических текстов. Постепенно выкристаллизовался лозунг отмщения туркам за Косово. В произведении известного сербского поэта и черногорского владыки Петра II Петровича Негоша «Горный венец» (1847) православные сербы были противопоставлены национал-предателям – отступникам от веры отцов. Проводилась идея исторического реванша в Косово и реставрации сербского государства. Главным героем многовекового сопротивления, примером для потомков представлен рыцарь Милош Обилич, проникший в разгар боя в шатер султана и заколовший его отравленным кинжалом (первый монолог владыки Данило).

Идея отмщения туркам за Косово играла большую роль в событиях 1912–1913 гг. и в период Первой мировой войны [Trgovcević, 1999]. С уходом турок и возникновением новых межэтнических противоречий в межвоенной Югославии образ исламского врага был примерен на новых оппонентов – боснийцев-мусульман и албанцев. Сделать это было нетрудно. Население помнило, что в Османской империи всех последователей пророка Мухаммеда принято было считать турками. Так миф об освободительной миссии сербов и исламском заговоре дожил до конца 1980-х гг. Им вдохновлялись националистически настроенные лидеры Сербии.

Официально опровергая свою связь с национализмом, Слободан Милошевич прекрасно понимал политическую обстановку второй половины 1980-х гг. Своей целью перспективный партийный лидер провозгласил отмену автономии Косово и защиту сербских интересов в крае: «Люди в Сербии... к которым принадлежу и я сам, и поэтому знаю, что они могут жить только свободно и никак иначе... А то, что народ этот выигрывает битву за свободу, знают турецкие и немецкие завоеватели... Битву за Косово мы выиграем, несмотря на преграды, чинимые внутри страны и за рубежом... В эту битву за Косово вступил весь народ, все граждане, всех национальностей и профессий... Пусть никого не удивляет, что минувшим летом вся Сербия поднялась на ноги из-за Косова. Косово – это самый центр ее истории, ее культуры, ее памяти. У каждого народа есть любовь, которая греет его сердце. Для Сербии это Косово. Поэтому Косово останется в Сербии. И не будет это в ущерб албанцам. Албанцам в Косово я скажу, что в Сербии еще никому не было тяжело жить оттого, что он не серб» [Милошевић, 2004, с. 10–12].

«Косовская карта» и роль защитника сербских интересов под прикрытием усвоенной населением коммунистической риторики и идеологии «братства и единства» привели С. Милошевича на вершину политического Олимпа Сербии [Каменецкий, 1991, с. 97–98; Judah, 2000, р. 55–56]. В марте 1989 г. были приняты поправки к Конституции СРС, ликвидирующие автономию Косово, а уже в мае С. Милошевич стал президентом. На Видовдан он произнес свою знаменитую речь на Косовом поле перед миллионом сербов. Она возвращала собравшихся к героическому прошлому и рисовала довольно конкретный образ будущего: «По стечению общественных обстоятельств этот большой юбилей шестисотлетия Косовской битвы пришелся на год, когда Сербия по прошествии многих лет возвратила свою государственную, национальную и духовную целостность. Вследствие этого сегодня нам нетрудно ответить на старый вопрос: “Как предстанем перед Милошем [Обиличем]?” Волею истории и жизни создается впечатление, что Сербия именно в 1989 г. вернула себе государство и достоинство, чтобы так отпраздновать историческое событие далекого прошлого, которое имеет большое историческое и символическое значение для ее будущего... Известно, что... 600 лет тому назад на Косово нас постигли раздоры. Если мы проиграли битву, то это было результатом не только общественного превосходства и военных достоинств Османской империи, но и трагического несогласия в рядах верхушки сербского государства. Тогда, в далеком 1389 г., Османская империя не была сильнее Сербской, она была удачливее Сербской империи. Разлад, предательство и далее, как злой рок, сопровождали сербский народ на протяжении всей его истории... Сербы в своей истории никогда не завоевывали и не эксплуатировали других. Их национальное и историческое бытие на протяжении всей истории и во время двух мировых войн, как и сегодня, – освободительное... Равноправные и дружные отношения между югославскими народами являются необходимым условием существования Югославии, ее выхода из кризиса, и особенно необходимым условием ее экономического и общественного развития... Вероятно, нигде на земле нашей Родины слова, посвященные согласию, солидарности и сотрудничеству людей, не содержат столько смысла, как здесь на Косовом поле, ставшем символом раздора и предательства. В памяти

сербского народа эти раздоры воспринимались причиной поражения в битве и той злой судьбы, которая была предначертана Сербии на пять столетий... Шесть веков спустя мы опять в битвах. Они не вооруженные, хотя и такие нельзя исключить» [Милошевић, 2004, с. 17–23]. Хотя в речи С. Милошевича не было прямо сказано о вековом мусульмано-христианском конфликте, необходимые параллели были проведены.

Если коммунистическому лидеру религиозные лозунги были не к лицу, то сербская церковь на Балканах и в эмиграции открыто призвала к защите православия. Представители клира развернули кампанию популяризации личности князя, изображая его эталоном самопожертвования в борьбе за христианскую веру. Мученическая стезя средневекового правителя была экстраполирована на весь сербский народ [Дьяков, 2000, с. 183–196; Ломоносов, 2006, с. 106–109]. Рашко-Призренский епископ Артемий и профессор университета в Коламбусе (США, штат Огайо) протоиерей Матея Матеич озвучили мысль о непрерывности косовского боя вплоть до настоящего времени [Артемије, 2007, с. 7–8; Матејић, 1996, с. 125–128]. Позиция Сербской православной церкви (СПЦ) в целях обеспечения общественной поддержки аргументировалась ссылкой на так называемый Косовский Завет Лазаря – выбор Царства Небесного, который, по мысли сербского духовенства, тождественен борьбе за сохранение сербского присутствия в Косово.

Косовский миф и риторику межцивилизационного конфликта использовал в пропаганде лидер Сербской радикальной партии Воислав Шешель. Он преувеличивал значение «сербской победы» 1389 г. для всей Европы: «Лазарь собрал в стане союзников всех властителей, кроме Балшичей. Заодно с Лазарем был и Твртко, пославший сильный отряд под командованием Влатко Вуковича. Столкновение произошло на Косовом поле в день св. Вита, и оба правителя в нем погибли. Вся Европа в этот год радовалась сербской победе и остановке турок, но сербам победа дорого обошлась... По своим долгосрочным последствиям это было большое сербское поражение» [Шешель, 2002, с. 33]. Политик проигнорировал коалиционный характер сражения. Выходило, что весь христианский Запад в долгу перед сербами.

Усилия националистов по мифологизации массового сознания имели успех. Неискушенные в политических технологиях граждане были готовы воспринимать боснийских и косовских мусульман своими извечными врагами. После возвращения со снайперской позиции в районе Сараево один солдат Армии Республики Сербской сказал: «До конца лета мы выдадим турецкую армию из города так же, как они нас выдавили с Косова поля в 1389 г. Тогда началось турецкое господство над нашими землями, теперь оно закончится после всех этих ужасных столетий». Осаждая и варварски бомбардируя Сараево, сербские военные объединяли боснийских мусульман с турецкими завоевателями [Sajkas, 2005, p. 5, 8]. Схожие настроения существовали в сербской армии и среди российских добровольцев в Косово времен конфликта 1997–1999 гг.

Албанские национальные лидеры имеют иной взгляд на проблему. По их мнению, агрессорами и завоевателями на Балканах являются славяне. Подобная точка зрения была выражена еще в зале заседаний знаменитой Призренской лиги в 1878–1881 гг., впервые провозгласившей отложение от Османской империи объединенных албанских земель в составе современных Албании, Косово, части непосредственно Сербии, Македонии, Черногории, Греции. Организатор лиги Абдуль Фрашери (1839–1892) подчеркивал на собрании 10 июня 1878 г.: «Мы, албанцы, происходя от пеласгов, являемся самым древним народом на Балканах, тогда как славяне пришли позже и, находясь в подавляющем большинстве, оттеснили нас на юго-запад Балкан, на ту узкую полосу земли, где мы находимся сегодня» [Belegu, 1939, f. 19]. В 1932 г. пеласгийское и иллирийское прошлое явилось важным аргументом в споре с сербами для Х. Бульки: «У древних албанцев был хвост», – сказал некогда один сербский историк... У иллирийцев (по мнению сербов) был хвост, и пеласги, предки иллирийцев, были обезьянами, но не людьми» [Bulka, 1962, f. 60]. Автор статьи в «Газете Корчи» не скрывал своего негодования.

В 1990-е гг. представление о средневековом славянском нашествии, которому автохтонное албанское население, произошедшее от иллирийцев, вынуждено было сопротивляться, распространилось в массе печатных изданий. Один из участников симпозиума албанских историков «Косовский вопрос: исторические и современные проблемы», состоявшегося в политически горячем 1993 г. в Тиране, столичный профессор Эмин Риза отметил, что албанская наука отстала в исследованиях косовской истории, тогда как в Сербии появился пласт «идеологизированной историографии» в оправдание ее суверенитета над южными территориями [Riza, 1996, p. 12–13]. Ученый от-

крыто выступил за создание контрмифов. Это с успехом было осуществлено. Косовский археолог Эди Шукриу в своем докладе представила картину истории Древней Дардании²: «...можно сказать, что тезис об иллирийском характере дарданцев наиболее приемлем. Дарданское общество достигло такого уровня развития, что было создано дарданское государство. Традиции, экономический и политический интерес способствовали связям дарданцев с другими иллирийцами. В результате территории, на которых ранее существовали иллирийские государства (в современной Албании, Косово, Западной Македонии, Южной Сербии, Черногории и Чамерии), не подверглись романизации, их продолжало населять коренное иллирийское и арберо-албанское население. В противоположность этому в областях, где иллирийцы не достигли уровня государственной организации, население было ассимилировано славянскими племенами, как в Боснии и Герцеговине, Словении, Хорватии и Далмации» [Shukriu, 1996, p. 19]. На средневековом периоде истории Косово подробнее остановился известный тиранский историк Скендер Анамали: «В Косово... в раннем Средневековье постоянно продолжало существовать население, которое было потомками древних иллирийцев и в тот период становилось известным под раннеалбанским этнонимом “арберы” или “арбреши”... Сербское государство Рашка начало экспансию в Косово и другие населенные албанцами земли в XII в.» [Anamali, 1996, p. 27, 28].

Стенды, посвященные славянскому завоеванию древней Иллирии, можно увидеть в Национальном историческом музее Албании. После смены власти в Косово о сопровождавшемся кровопролитием переселении «славянских варваров» на Балканы можно узнать в главном музее страны: «...в иллирийских провинциях Превалис, Дардания, Новый Эпир и Старый Эпир славянские толпы не смогли укрепиться. Они были совсем незначительно затронуты славянскими варварами. Все население, которое обитало в районе, ограниченном Шкодером на севере, Косово на востоке и Чамерией на юге, сохранило язык и древние традиции... Три века спустя в качестве обитателей вышеперечисленных провинций упоминаются... потомки иллирийцев – арберы или арбреши, т.е. ранние албанцы. Будучи автохтонным населением, арберы унаследовали все достижения их иллирийских предков». Уже в раннем средневековье коренному местному населению приходилось оборонять свою землю от славян: «В 536 г. славяне впервые достигли Адриатики, но их первое разрушительное переселение в иллирийские земли произошло в 548 г., одном из самых сложных в правление Юстиниана. Славяне грабили население и обращали его в рабов...». Эмоционально окрашенное повествование сопровождают карты, а вот музейных экспонатов и даже фотографий раскопок, иллюстрирующих тексты, не нашлось.

Несмотря на попытки националистически настроенных элит мифологизировать прошлое славяно-албанских отношений и сделать как можно более древними конфликты, зачастую вызванные соперничеством верхушек, отсутствием гражданского общества и современных демократических форм согласования интересов, реальная история контактов албанцев с их соседями выглядит иначе.

Недопустимо упрощенное понимание этногенеза балканских народов, позволяющее однозначно трактовать их как автохтонов или пришельцев³. Есть основания полагать, что в этнической истории албанцев важную роль сыграли славяне.

Начало славяно-албанских контактов восходит к периоду расселения южнославянских племен на Балканском полуострове (VI–VII вв.). В албанских землях поселилось большое количество славян, о чем свидетельствует топонимика Албании, полная славянских названий деревень, а также различных элементов местного ландшафта (названия гор, холмов, малых рек, потоков). Большинство славян принадлежало к болгаро-македонской группе [Селищев, 1981, с. 201–276, 316–318; Гюзелев, 2004, с. 10–13], но на севере, в районе Скадарского озера, преобладали сербские поселения [Селищев, 1981, с. 318–319; Попович, 1958, с. 195–205]. В процессе многовекового сосуществования славянского населения с албанским происходило смешение двух этнических элементов. После периода двуязычия, который продолжался в XIV–XV вв., произошло ассимилирование славян и албанцев и смена языка на албанский [Селищев, 1981, с. 79–95; Десницкая, 1968, с. 255–260; Десницкая, 1976, с. 191–192]. Смена идентичности имела место и в более позднее время, в период османского господства. С этнической ассимиляцией тогда было тесно связано вероисповедание. Те албанцы, которые из покоренных турками областей уходили вместе с сербами в Придунавье, постепенно славянизировались. Славяне-мусульмане в Косово по образу жизни сближались с албанцами и утрачивали прежнее самосознание [Иванова, 2004, с. 297].

Вопрос древней истории иллирийцев и славян также остается открытым. Иллирийское происхождение славян было опровергнуто в знаменитых «Славянских древностях» (1837) Й. Шафарика [Šafařík, 1837, s. 212–215]. С тех пор всерьез проблемой родства славян и иллирийцев наука не занимается. Тем не менее некоторые ученые недоумевают: как столь многочисленный и выделявшийся народ, населявший в древности Западные Балканы и территории по верхнему течению Дуная, мог исчезнуть так быстро? [Малеванний, 1983, с. 104].

Причиной незаметной ассимиляции иллирийцев начиная с VI в. видят предшествующую близость между ними и славянами [Толстов, 1948, с. 22]. Славяне и иллирийцы, выделившись из лужицкой культуры, могли взаимодействовать на протяжении I тыс. до н. э. Контакты участились после постепенного проникновения славян на Балканы и образования больших и малых островов в иллиро-фракийской и сарматской среде начиная с I в. [Малеванний, 1983, с. 106–114; Державин, 1945, с. 63–71]. Несмотря на то что положение о раннем присутствии славян на Балканах не раз подвергалось самой жесткой критике [Левченко, 1946, с. 147–148], оно не может быть с легкостью отброшено, если учитывать исследование В. П. Кобычева о славянской прародине. Известный этнограф приводит набор аргументов лингвистического, ономастического, археологического, антропологического и этнографического характера в пользу размещения предков славян на Дунае вплоть до кельтского нашествия в IV в. до н. э. [Кобычев, 1973, с. 51–75]. Новое видение славянских древностей представил в конце XX в. авторитетный американский археолог Ф. Курта. Согласно ему, «уже достаточно доказательств, чтоб отойти от миграционной модели, которая доминирует в славянской археологии» [Curta, 2001, p. 307]. Исследователь считает предками южных славян древнее балканское население, а славянскую идентичность – новообразованием, возникшим при взаимодействии славян и византийцев во время укрепления дунайской границы при Юстиниане [Op. cit., p. 3; Curta, 2006, s. 27–55]. Точно выяснено иллирийское происхождение ряда названий городов Далмации [Фрейденберг, Чернышов, 1983, с. 11].

Есть основания полагать, что миф о Косовской битве, интенсивно используемый многими сербскими политиками и интеллектуалами, также имеет мало исторических оснований.

История сражения на Косовом поле 28 июня 1389 г., выражаясь словами крупного сербского исследователя XIX в. Л. Ковачевича, до сих пор «покрыта густым мраком неизвестности». Большинство историков видят ее крупным столкновением коалиции христианских народов Балкан под предводительством сербского князя Лазаря и турок с союзниками во главе с султаном Мурадом I. Численность османских войск была преобладающей. Турки в отличие от их противников активно применяли огнестрельное оружие. Оба воинства потерпели поражение: понесли серьезные потери, лишились командующих (пали сербский князь и султан), оказались небоеспособны и вынуждены были отступить с поля битвы. В славянской историографической традиции принято считать сражение поражением балканской коалиции, в то время как самые ранние далматинские, венецианские и французские источники говорят о победе христиан [Malcolm, 1998, p. 58–80; Ćirković; Beteja, 2005; Михальчић, 1975; Мишковић, 1933; Шкриванић, 1956; Томац, 1968]⁴.

Представители албанской исторической науки полагают, что среди союзников Лазаря в битве на Косовом поле наряду с боснийцами, болгарам и румынами были христианские албанские полки Гьергья II Балши и Теодора Музаки. Выдвинуто предположение и об албанской этничности Милоша Обилича [Historia, 2005]. Сомневаться в этом почти не приходится, учитывая отражение факта в албанских и зарубежных средневековых источниках, эпических песнях косоваров. С другой стороны, известно, что на стороне турок сражались их македонские вассалы – потомки Мрньявчевичей.

Как видим, объективно существующий кризис в отношениях между албанским и славянским населением Балкан в 1990-е гг. усугубился интеллектуальным конструированием конфликта, гиперболизацией его масштабов, поиском «исторических корней» и «истоков» проблемы, желанием придать ей широкое международное, а то и межцивилизационное значение. Все новые «макротеории» являются точкой притяжения старых исторических мифов и лишь усложняют ситуацию. Остается только сожалеть, что в поле зрения политических и интеллектуальных элит зачастую находится исключительно негативный «косовский прецедент», а не реальные экономические, правовые, нравственные и бытовые проблемы полиэтничного населения южной оконечности бывшей Югославии, которые, между тем, успешно разрешаются в Прешевской долине (Сербия), Западной Македонии и Южной Черногории.

Примечания

¹ Классиком исследования «имагинативной» реальности и роли науки в ее создании считают американского ученого арабского происхождения Э. Саида [Саид, 2006].

² Иллирийское «царство» IV–I вв., располагавшееся на территории Косово.

³ Против преувеличения роли римских колонистов или, напротив, абсолютизации места фракийцев в этнической истории румынского народа выступала в свое время И. Т. Крушликова [Крушликова, 1955, с. 6–7].

⁴ По оценке Е. П. Наумова, мировая историография Косовской битвы 1389 г. на сегодняшний день необозрима [Наумов, 1989, с. 52–75].

Библиографический список

Anamali S. Kosova and the ethnic territories of former Yugoslavia in the early Middle Ages // The Kosova issue – a historic and current problem. Tirana, 1996.

Belegu Xh. Lidhja e Prizrenit e veprimet e sajë. Tiranë, 1939.

Beteja e Kosovës (Përmbledhje studimesh). Tiranë, 2005.

Bulka H. Bota siç ish kur qartë e qeshte bilbili. Tiranë, 1962.

Ćirković S. The Kosovo Field – June 15, 1389 [electronic resource]. URL: <http://www.kosovo.com/kos-bitka2.html>

Curta F. The making of the Slavs: History and archaeology of the Lower Danube region c. 500–700. Cambridge, 2001.

Curta F. Tworzenie Słowian: Powrót do słowiańskiej etnogenezy // Nie-Słowianie o początkach Słowian. Poznań, 2006.

Greenawalt A. Kosovo Myths: Karadžić, Njegoš and the transformation of Serb memory // Spaces of identity. 2001. № 3.

Historia i Shqipërisë. Vëll. I. F. 241; *Beteja e Kosovës* (Përmbledhje studimesh). Tiranë, 2005.

Judah T. Kosovo: War and Revenge. New Haven, 2000.

Kecmanović D. Masovna psihologija nacionalizma. Beograd, 1995.

Lomonosov M. Kosovo je/nije srpsko? Albanian and Serbian national mythology in the fight for Kosovo in Modern Time // Warsaw East European Conference 2008. Freedom and Power: Abstracts. Warsaw, 2008.

Lomonosow M. Metodologia historii wobec historycznej mitologii // Sofia (Rzeszów). 2007. № 7.

Malcolm N. Kosovo: a short history. N.-Y., 1998.

Mertus J. A. Kosovo: how myths and truths started a war. Berkley, 1999.

Nowak S. Kosowo – mit i historia w konflikcie serbsko-albańskim // Przemiany w świadomości i kulturze duchowej narodów Jugosławii po 1991 roku. Kraków, 1999.

Ramet S. Kuga nacionalizma in zapuščina vojne: sodobne knjige o Srbiji in Bosni // Teorija in praksa. 2003. № 4.

Riza E. The opening speech // The Kosova issue – a historic and current problem. Tirana, 1996.

Šafařík P. Slovanské starožitnosti. Praha, 1837.

Sajkas M. The fall from the Heavens to civil war // Contexts. 2005.

Shukriu E. Ancient Dardania // The Kosova issue – a historic and current problem. Tirana, 1996.

Trgovcević Lj. The Kosovo myth in the First World War // Old Serbia and Albanians. Beograd, 1999 [electronic resource]. URL: http://www.rastko.org.yu/kosovo/istorija/sanu/KOS_MIT.html

Артемије, en. Видовдан – огледало српско // Свети Лазар и Косовски завет. Цетиње; Београд, 2007.

Белов М. В. У истоков сербской национальной идеологии: механизмы формирования и специфика развития (конец XVIII – середина 30-х гг. XIX в.). СПб., 2007.

Гюзелев Б. Албанци в Източните Балкани. София, 2004.

Державин Н. С. История Болгарии. М., 1945. Т. 1.

Десницкая А. В. Албанский язык и его диалекты. Л., 1968.

Десницкая А. В. Эволюция диалектной системы в условиях этнического смешения (из истории славяно-албанских языковых контактов) // Вопр. этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976.

Дьяков И. Народ-мученик (600 лет сербской истории) // Наш современник. 2000. № 11.

Иванова Ю. В. Албанцы и их соседи. М., 2004.

Иванова Ю. В. Албанцы и славяне: закономерно ли противостояние? // Матер. XXVIII межвуз. науч.-практ. конф. преподавателей и аспирантов, 15–22 марта 1999 г., Санкт-Петербург. СПб., 1999.

- Ивашов Л. Г.* Косово и Метохия: глобальное столкновение цивилизаций. 2008 [электронный ресурс]. URL: <http://www.ivashov.ru/Arhive/08.html>
- Каменецкий В. М.* Политическая система Югославии (1950–1980 гг.) М., 1991.
- Кобычев В. П.* В поисках прародины славян. М., 1973.
- Конфликт в Косово и международная безопасность. М., 2009.
- Кругликова И. Т.* Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955.
- Левченко М.* [Рец. на:] Державин Н. С. История Болгарии. Т. 1–4 // Вопр. истории. 1946. № 11–12.
- Ломоносов М.* Идея «народа-мученика» в сербской истории // История идей и история общества: тез. VI Всерос. науч. конф. (Нижевартовск, 20 апреля 2006 г.). Нижевартовск, 2006.
- Ломоносов М. Ю.* Исторические мифы в косовском конфликте: столкновение цивилизаций или искусное конструирование? // (Пост)сучасність і наука: соціологія в пошуках себе та суспільства. Харків, 2007.
- Ломоносов М. Ю., Колобов А. В.* Косовский миф и его хронология // Истор. вестн. ун-тов Любляны и Перми. Пермь, 2007.
- Малеваный А. М.* Этнические и исторические связи славян и иллирийцев // Античный мир и археология. Саратов, 1983. Вып. 5.
- Матејић М.* Косово као плод светосавља // Дозивања. Београд, 1996.
- Милошевић С.* Говори и јавни наступи. Београд, 2004.
- Михальчић Р.* Крај српског царства. Београд, 1975.
- Мишковић Ј.* Косовска битка. Београд, 1933.
- Наумов Е. П.* Косовская битва 1389 г. в истории международных отношений на Балканах // Славяне и их соседи. Междунар. отношения в эпоху феодализма. М., 1989.
- Павић М.* Предромантизам. Београд, 1991 [электронный ресурс]. URL: <http://www.rastko.rs/knjizevnost/pavic/predromantizam/mpavic-predromantizam-1.html>
- Попович И.* К вопросу о происхождении славян Северной Албании // Славян. филология. I. М., 1958.
- Романенко С. А.* Косово: история, характер и динамика конфликта // Конфликт в Косово и международная безопасность. М., 2009 [электронный ресурс]. URL: http://www.polit.ru/research/2009/10/04/kosovo.html#_edn45
- Саид Э.* Ориентализм: западные концепции востока. СПб., 2006.
- Селищев А. М.* Славянское население в Албании. София, 1981.
- Тишков В. А.* О нации и национализме: полемические заметки // Свободная мысль. 1996. № 3.
- Тишков В.* Отрицание России // Отеч. зап. 2005. № 1.
- Толстов С. П.* «Нарцы» и «волхи» на Дунае // СЭ. 1948. № 2.
- Томац П.* Косовска битка. Београд, 1968.
- Фрейденберг М. М., Чернышов А. В.* Коммунальный строй далматинских городов XII–XIV вв. Калинин, 1983.
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.
- Шешель В.* Идеологија српског национализма. Друго изд. Београд, 2002.
- Шкриванић Г.* Косовска битка. Цетиње, 1956.
- Шнирельман В. А.* Ценность прошлого: этноцентрические и исторические мифы, идентичность и этнология // Реальность этнических мифов. М., 2000.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.11.2010